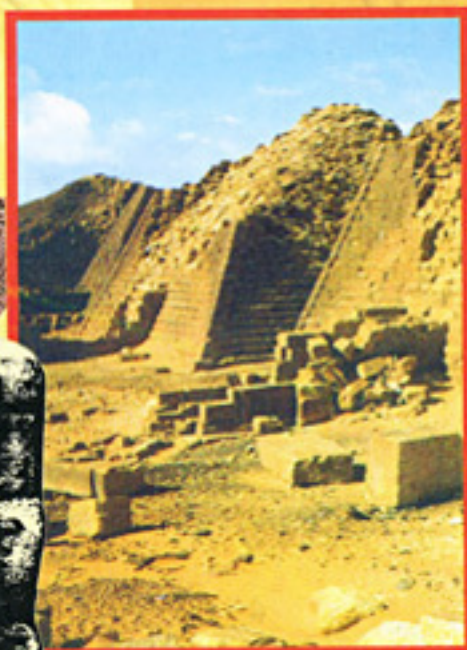

Питер Шинни

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

НУБИЙЦЫ

Могущественная цивилизация древней Африки

Питер Шинни

**Нубийцы. Могущественная
цивилизация древней Африки**

«Центрполиграф»

Шинни П.

Нубийцы. Могущественная цивилизация древней Африки /
П. Шинни — «Центрполиграф»,

Автор книги, знаменитый археолог, познакомит вас с обычаями и традициями древней страны, которая у различных народов и в разные времена именовалась как Нубия, Та-Сети, Куш, Напата и, наконец, – Мероэ. Могущественное африканское государство процветало с VI века до н.э. по III век н.э. Его влияние распространялось на сотни километров вдоль Нила. Вы узнаете о «трапезе солнца», об археологических экспедициях, которые открыли миру керамику, ювелирные изделия, множество металлических изделий тонкой работы, гробницы и культовые сооружения.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Глава 1	7
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Шинни Питер

Нубийцы. Могущественная цивилизация древней Африки

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Впервые интерес к Мероэ у меня проявился во время поездки в Судан в 1947 г., когда меня взял туда с собой мой друг А.Дж. Аркелл, бывший в то время моим руководителем. Тогда, как, впрочем, и до совсем недавнего времени, мало кто слышал об этом месте и еще меньше людей испытывали к нему какой-либо интерес. Ныне же это название все чаще упоминается среди большого числа ученых, работающих над историей Африки и занимающихся проблемами мероистики.

Поскольку о самом Мероэ мало известно, то моя книга призвана дать читателю обзор современного состояния знаний об этой стране, и, хотя она писалась слишком долго, но в этом имелось и нечто положительное: за последние пять-шесть лет значительно прибавились наши знания и углубилось понимание мероитской истории и культуры.

Книга не может претендовать на исчерпывающую полноту – ограниченность объема не позволила подробно изложить и охарактеризовать имеющийся в моем распоряжении исторический материал. Но я постарался дать общий обзор того, что мы на сегодняшний момент знаем об этой малоизученной части Африки в критический момент ее истории.

Глава 1

ОТКРЫТИЕ МЕРОЭ

Цивилизация древнего государства Меров долгое время оставалась мало кому знакомой из тех, кто интересовался историей античного мира. Хотя она и процветала в период с VI в. до н. э. до начала IV в. н. э. в южном Египте и на территории современного Судана, но оказалась, в сущности, забытой и неизученной вплоть до наших дней.

Сравнительно незначительный интерес к этому региону объясняется частично его географической удаленностью, которая привела к тому, что вплоть до совсем недавнего времени редко кто из ученых посвящал себя изучению этого периода времени и этого региона (рис. 1); сыграл и свою роль ошибочный взгляд, согласно которому Мероэ было всего лишь периферийной и варварской копией Египта фараонов, которая не внесла никакого вклада в общемировую культуру и не имела какого-либо значения для развития всемирной цивилизации (рис. 2). Настоящая книга призвана показать, что в свое время Мероэ было мощным государством, много сделавшим для развития материальной и духовной культуры африканского континента.

В античном мире Мероэ было хорошо известно. Первым писателем античности, упомянувшим Мероэ, был Геродот, хотя и более ранним авторам было известно в общих чертах об эфиопах, людях с «сожженными лицами», что весьма близко перекликается с арабским названием – Судан (от *Beled es Sudan*, «страна черных»), которое и стало названием страны в наше время. Геродот, чье описание известного к тому времени мира было опубликовано около 430 г. до н. э., один том целиком посвятил долине Нила. Он побывал в Египте и в ходе своего путешествия проник на юг, вплоть до города Элефантины, современного Асуана, который он описал как пограничный город между Египтом и Эфиопией и под которым он понимал Мероитское государство.

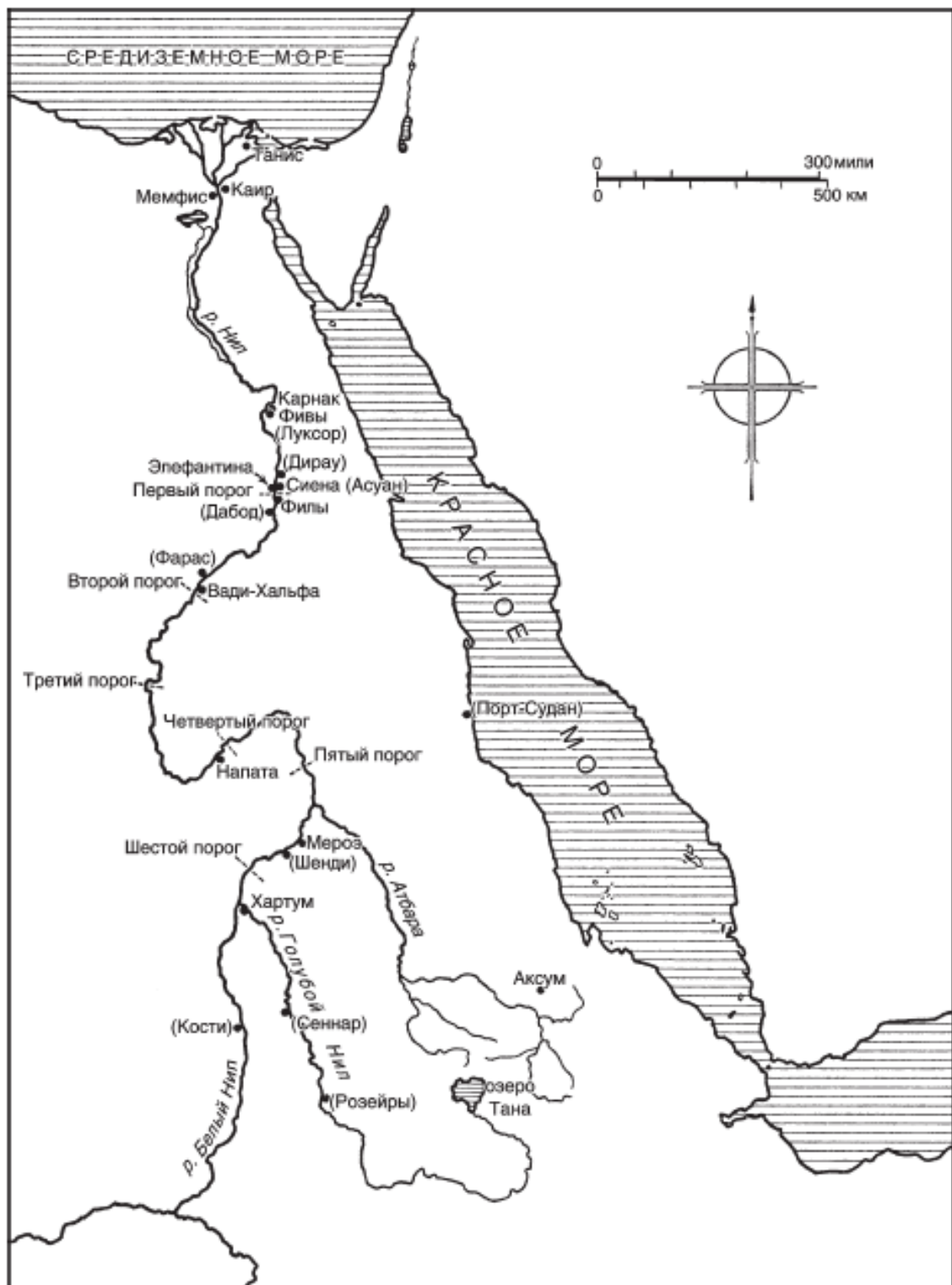

Рис. 1. Долина Нила

Это был самый южный пункт путешествия Геродота, но он, разумеется, встречал мероитов в Асуане, и можно не сомневаться в том, что большая часть приводимой им информации была получена от них. Его географическое описание далеко не полное, но в принципе достаточно точное. Он прослеживает изгибы течения Нила и хорошо информирован о Четвертом пороге, где, как он сообщает, необходимо высаживаться на берег и сорок дней идти посуху, так как подводные скалы делают продвижение по воде невозможным. Столь долгий срок путешествия вдоль непроходимого на лодке, участка течения реки представляется слишком про-

должительным, но это некоторое преувеличение может быть объяснено стремлением мероитов отпугнуть иностранцев от проникновения в их страну. Затем, после двенадцати дней движения на лодке, путешественники попадали в Мероэ, которое аборигены называли столицей «других эфиопов».

После продвижения вверх по течению реки той же продолжительности, какая требуется на путешествие от Элефантины до Мероэ, человек попадал в «страну дезертиров», так называемых «асмах». Это были египтяне, дезертировавшие из армии фараона Псамметиха II¹ во время его кампании в Судане в 591 г. до н. э. Этнографами было сделано много предположений о местонахождении района, населенного этими дезертирами, одна из самых последних гипотез гласит, что они поднялись вверх по течению Белого Нила и обосновались в южном Кордофане, неподалеку от Бар-эль-Газала.

---

¹ Псамметих – имя трех фараонов XXVI египетской династии. Псамметих II – сын Нехо (594 – 589). Подобно своим предшественникам, заботившимся о восстановлении египетской гегемонии на севере, ходил на юг в Эфиопию и, по Геродоту, умер в этом походе. Участвовавшие в походе греческие и финикийские наемники оставили свои надписи (имена) на ногах колоссов в Абу-Симбеле. И от его строительной деятельности сохранились следы в храмах, особенно на юге. Обломки статуй Псамметиха находятся в разных европейских музеях, равно как и памятники его современников и сподвижников.

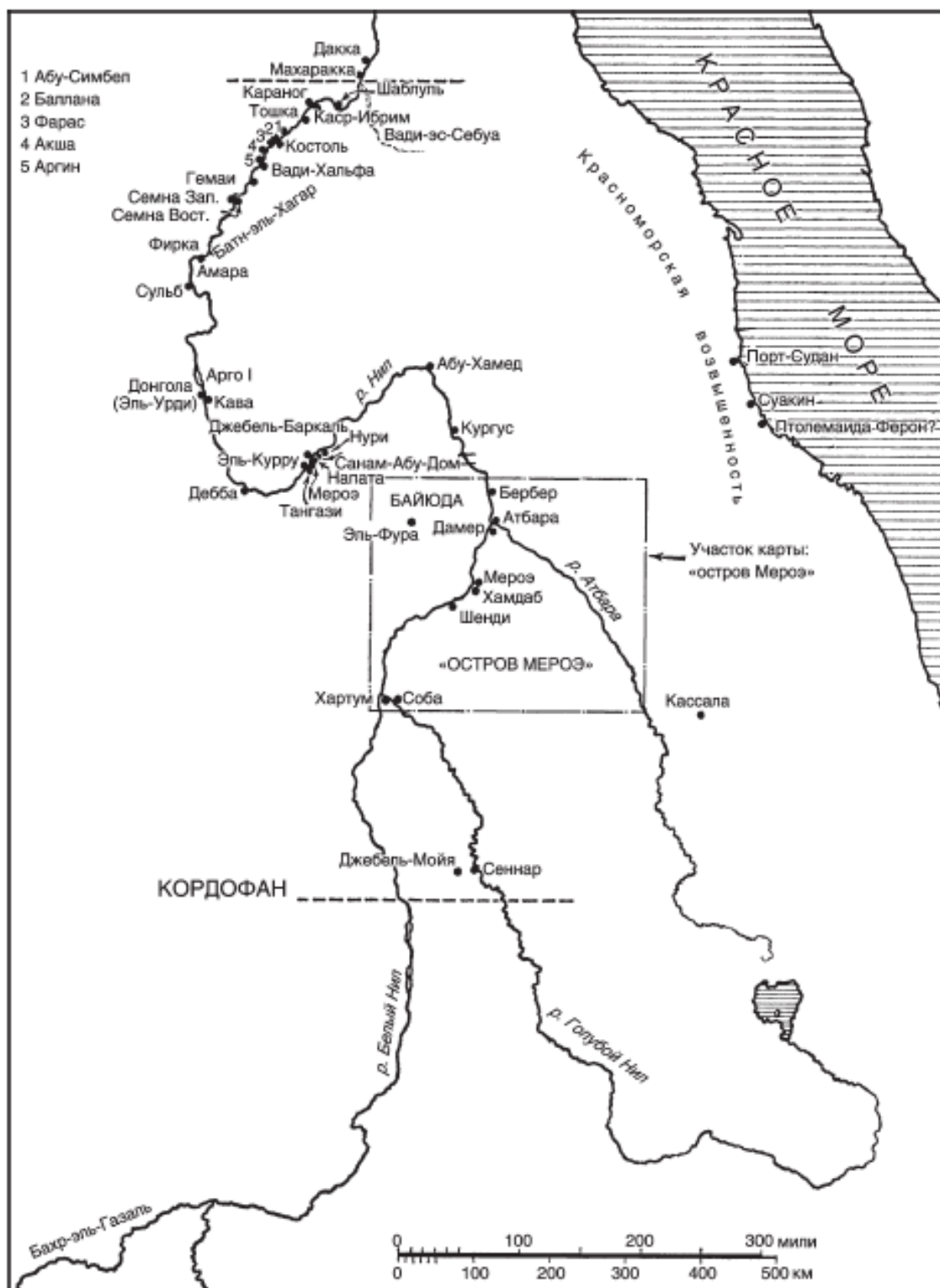

Рис. 2. Мероитское царство

Рис. 3. Сцена из сельской жизни, выгравированная на бронзовой чаше из Караного

В третьем томе Геродот повествует о деятельности персидского царя Камбиза², который отправил своих соглядатаев узнать, имеет ли место «трапеза Солнца» в стране Эфиопии. Если такие соглядатаи и в самом деле были посланы, то, вероятнее всего, для разведки местности перед будущей военной экспедицией. Геродот сообщает, что эта «трапеза» происходила на лугу, за окраиной города Мероэ, куда городские служащие каждую ночь выносили вареное мясо. В течение дня каждый желающий мог его есть. Рассказ этот, по всей вероятности, соответствует действительности, поскольку известно, что обожествление Солнца было одним из культов, существовавших в Мероэ, и Гэрстенг³ во время своих раскопок открыл храм неподалеку от города, что вполне соответствует местоположению «за окраиной», в котором, как он считает, и отправлялся культ Солнца.

Остальная же информация, которую сообщает нам Геродот, носит несколько мифологический характер. Он рассказывает о том, как соглядатаи Камбиза предстали перед эфиопским царем с различными подношениями – пурпурной мантией, золотым ожерельем, амфорой вина и прочими дарами, но не смогли ввести царя Мероэ в заблуждение. Он поведал им, сколь могущественна его страна, и передал соглядатаям лук, который, как он сказал, персидский царь может попытаться натянуть, хотя он и сомневается, что это тому удастся сделать. Еще он рассказал посланцам Камбиза о долгой жизни людей в его царстве, которые живут до 120 лет, питаются вареным мясом и молоком. Им были показаны церемония «трапезы Солнца» и другие чудеса, после чего посланцы вернулись к своему персидскому владыке. По их возвращении Камбиз со своей армией выступил в поход против Эфиопии, но нашел эту страну такой суровой, что повернул обратно, даже не достигнув ее столицы.

В дальнейшем о Мероэ нет никаких упоминаний на протяжении почти 400 лет, вплоть до Диодора Сицилийского⁴, который описывает течение Нила и сообщает, что его истоки находятся в Эфиопии и что он проходит через ряд каменистых порогов. На Ниле имеется несколько островов, в том числе один, известный как Мероэ. Диодор как курьез отмечает, что город с тем же названием был обнаружен Камбизом. В описании Мероэ как острова нет противоречия: этот район с трех сторон окружен водами реки, поэтому он часто упоминается как «остров Мероэ».

Весь третий том его книги целиком посвящен Эфиопии – так классические авторы называли территорию современного Судана. Для нас интерес представляет описание ритуального убийства царя Мероэ жрецами. Диодор сообщает, что этот обычай подошел к концу в период правления царя Эргамена, современника Птолемея II Египетского; Эргамен, который, по его словам, был приобщен к греческой культуре и не чуждался философии, привел свои войска к храму и перебил жрецов. Можно предположить, что Эргамен получил образование у греков в Египте, но прямых свидетельств этого в тексте нет.

Другим греческим писателем, который сообщает нам важные сведения об этом регионе, является Страбон⁵. В его труде «География», написанном около 7 г. до н. э., собрана инфор-

² Камбиз – второй царь Древней Персии (529 – 522), сын Кира. (Здесь и далее примеч. пер.)

³ Гэрстенг Джон (1876 – 1956) – английский археолог, известный своими раскопками и трудами по античной истории. С 1909-го по 1914 г. руководил раскопками в Судане, в 1911 г. опубликовал книгу «Мероэ: город эфиопов».

⁴ Диодор Сицилийский – греческий историк, современник Юлия Цезаря и Августа. Родился на Сицилии; ради своего исторического труда объехал большую часть Европы и Азии, затем поселился в Риме, где занялся обработкой материала; так возникла, после 30 лет труда (не ранее 21 г. до н. э.), его история всех стран и народов. В 40 книгах она охватывала 1100 лет – от мифической эпохи до завоевания Галлии Цезарем. До нас дошли первые пять книг, где изложена история египтян, эфиопов, ассирийцев и древнейшая греков; затем XI – XX книги, где описаны войны с персами в 480 – 301 гг. до н. э. Фотий приводит выписки из книги XXXI и след., относящихся к эпохе гражданских войн, до возвращения Помпея из Азии. По данным самого Диодора можно с большой вероятностью проследить его источники: для Азии он, кажется, пользовался Ктезием, для Египта – Гекатеом, для Индии – Мегасфеном, для Греции – Эфором, для Александра Великого – Клитархом, Каллисфеном и Дурисом, для Сицилии – Тимеем, для ранней римской истории, может быть, Фабием Пиктором, для Первой Пунической войны – Филином, позднее Полибием, Посидонием. В литературе была высказана гипотеза, что сочинения Диодора дошли до нас не в подлиннике, а в переработке.

⁵ Страбон – знаменитый греческий географ времен Августа и первых годов правления Тиберия, родом из Амасеи, рези-

мация о Египте и Эфиопии с 25-го по 19 г. до н. э., то есть в период его жизни в Египте. Он сообщает нам, что проделал путешествие на юг до Фил, следующего города за Сиеной (Асуаном), вместе со своим другом, римским губернатором.

Основное внимание Страбон уделяет географическому описанию местности, во многих отношениях весьма точному. Как и Диодор, он называет Мероэ островом и сообщает, что эта местность расположена выше (то есть выше по течению) того пункта, где Астабара (река Атбара) впадает в Нил. Он также упоминает о месте слияния Нила и Астасобаса, что означает слияние нынешнего Голубого и Белого Нила в районе Хартума, почти в 120 милях далее к югу.

Страбон сообщает целый ряд интересных подробностей, хотя и не совсем верно. Так, он говорит, что в Мероэ не бывает дождей, однако в действительности некоторое количество осадков выпадает почти каждый год, хотя несколько севернее дожди весьма редки. Он приводит много отдельных штрихов из быта местного населения, сообщая, что основой их жизни является просо, из которого они делают также и питье. Это имеет место до сих пор – напиток этот представляет собой род местного пива, который в современном арабском языке Судана носит название *marisa*. Большую часть местных жителей, читаем мы у Страбона, составляют бедные кочевники, передвигающиеся с места на место со своими стадами, – это и ныне справедливо в отношении многих жителей Батана (современное название «острова Мероэ»). Он сообщает также, что в этих местах нет фруктовых деревьев, за исключением финиковых пальм, и много других весьма верных наблюдений. Упоминает Страбон также и дезертиров, говоря, что они живут в месте, называемом Тенессис, которое не поддается идентификации. Он также считает Камбиза значительным лицом для Мероэ, поскольку именно он дал городу это название. Самой важной информацией о Мероэ, которую мы получаем у Страбона, является его сообщение о войне между Мероэ и римлянами в период пребывания Гая Петрония в должности римского префекта Египта (с 25-го по 21 г. до н. э.). Подробности этой войны будут приведены ниже, а пока заметим, что в описании хода этой кампании Страбон сообщает, что во главе мероитской армии стоял генерал Кандак, о котором мы знаем из других античных источников. В течение долгого времени слово «Кандак» понималось как имя собственное. Ныне же, по изучении мероитских источников, мы узнаем, что это было не имя, а скорее звание или титул, значение которого не вполне ясно, скорее всего, это нечто вроде «государя». В мероитских надписях оно встречается в нескольких местах, из которых важнее всего на скальная надпись из Кавы – в ней имя Аманиренас следует за титулом «кандак». Вероятно, она была царицей, правившей во время римского вторжения. Древнегреческий писатель Дио Кассий вкратце упоминает эту кампанию и также говорит о предводителе мероитов «кандаке».

Плиний в своей «Естественной истории» (VI.35) также упоминает о Мероэ и сообщает о кампании Петрония, дает ряд географических описаний и перечень городов этой страны, большинство из которых остаются не отождествленными и которые еще во времена Плиния уже не существовали. Источником этих сведений, по его словам, было донесение отряда преторианской гвардии, который был отправлен в Эфиопию императором Нероном в 61 г. н. э.

История этой экспедиции представляет интерес. Численность отряда нам неизвестна, но командовал им трибун, так что вряд ли отряд был небольшим. Плиний сообщает о пути следования в Мероэ и приводит слова участников экспедиции о том, что вокруг собственно Мероэ растет более яркая зелень, ближе к горизонту можно различить нечто вроде лесов, а на земле заметны следы носорогов и слонов. Более яркая зелень, действительно, появляется там, где и в самом деле начинается область с более обильными осадками, а Мероэ расположено в границах этой области. В наши дни лесов там уже больше не существует, но растет много деревьев, и можно не сомневаться, что до того, как деятельность человека опустошила окрестности города,

---

денции понтийских царей, происходит из богатого и знатного дома, жил около 80 лет. «География» Страбона, дошедшая до нас почти целиком, – единственное сочинение, дающее нам понятие о том, чем была географическая наука в то время, а равно знакомящее нас и с предшествующей историей науки, и с различными в ней направлениями.

весь этот регион был гораздо более лесистым. Слонов и носорогов также больше не наблюдается, но нет причин, по которым они не могли существовать здесь в былые времена. Изображения слонов в мероитском искусстве весьма часты, поэтому нет сомнений в том, что для жителей этой территории они представляли собой весьма знакомое зрелище. Плиний также утверждает, что город Мероэ расположен в семидесяти милях от того места, где они пересекли границу «острова» (предположительно от форсирования отрядом реки Атбара), и эта оценка близка к истине. В самом городе, повествует он, возвышается храм Амона⁶, а страной правит царица, которую он называет «кэндас». Это имя, говорит Плиний, передается от царицы к царице, и этим он гораздо больше приближается к истине, чем другие писатели.

Постоянство традиции, согласно которой правителем Мероэ была всегда царица, довольно любопытно. О ней говорится также и в единственном упоминании о Мероэ в Новом Завете, где в книге Деяний святых апостолов (VIII: 26 – 39) рассказывается о том, как Филиппом был окрещен «муж Ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской». Это является еще одним свидетельством того, как широко была распространена осведомленность о Мероэ в первые века нашей эры. Мы знаем, что в Римской империи правителем обычно был мужчина, хотя и женщина играла весьма значительную роль в обществе и часто изображалась на стенах храмов и погребальных надгробиях. Свидетельство же о том, что Мероэ правила царица, должно отражать ту значительную роль, которая принадлежала женщинам в мероитском обществе.

Еще одно сообщение об экспедиции в Судан мы находим у Сенеки, который пишет со слов двух центурионов, что они совершили экспедицию по приказу императора Нерона, которая должна была найти истоки Нила. Они утверждали, что с помощью царя (на этот раз не царицы) они отправились в самое сердце Африки и добрались до обширных болот, причем река была так покрыта растительностью, что по ней могла пройти лишь лодка с одним человеком. Похоже, что это является первым известным нам свидетельством о местечке Судд на юге Судана, где заросли на реке становились главным препятствием для всех позднейших исследователей. В сообщении говорится также, что эти люди видели две скалы, из которых изливался поток – исток Нила, но, несмотря на все попытки, это место так и не удалось идентифицировать.

В свое время было общепризнанным мнение, что эти два сообщения относятся к одной и той же экспедиции и что вариант Сенеки более точен, поскольку, по его словам, он слышал приводимые им сведения из уст самих ее участников. В современных же публикациях, однако, существует предположение, что это описания двух самостоятельных экспедиций с различными участниками. Плиний сообщает об отряде преторианцев под командованием трибуна, тогда как у Сенеки речь идет только о двух центурионах. Задачи экспедиций представляются различными: у Плиния речь идет о военной рекогносцировке местности, а у Сенеки об исследованиях истоков Нила. Сенека пишет о том, как, после появления в Мероэ, участники экспедиции получили помощь царя для дальнейшего следования к югу, в то время как трибун Плиния утверждает, что во главе страны находилась царица.

Хотя и другие античные авторы пишут о Мероэ, они ничего не прибавляют к нашим познаниям об этой стране, либо вскользь упоминая о ней, либо приводя сведения совершенно мифического характера. Но и эти разбросанные упоминания свидетельствуют о том, что мероитское государство было хорошо известно в Римской империи и сохраняло немалое значение по крайней мере до конца II в. н. э. Ювенал упоминает о нем дважды; в первый раз говоря о

⁶ Амон – бог в древнеегипетской религии. В основе древнейшего образа Амона лежало почитание воздушной стихии. Амон считался богом – покровителем Фив. Культ Амона приобрел особое значение с возвышением этого города и превращением его в столицу Египта. отождествленный сначала с богом плодородия Мином, а позднее с богом солнца Ра (Амон-Ра), Амон был поставлен во главе общеегипетского официального пантеона, его жречество пользовалось огромным политическим влиянием.

том, что женщины Мероэ имеют большие груди (что было реалией мероитской жизни, ясно представленной на храмовых барельефах), и в другом месте, сообщая о том, что некоторые суевверные женщины отправлялись в Мероэ за священной водой, которой они кропили храм Исиды в Риме.

Мероэ упоминается также и в отдельных литературных произведениях, из которых самым известным является «Эфиопика» Гелиодора⁷. Эта повесть, написанная в III в. н. э., свидетельствует о том, что ее автор знал о Мероэ, поскольку он сделал главной героиней повести дочь царя. Описания местной жизни, приведенные в ней, ничего нового не добавляют к нашим знаниям о Мероэ, но автор сообщает, что мероиты внешне отличаются от египтян и персов, а его описание осады Сиены⁸ донесло до нас память о нападении мероитов на этот город. Он также слышал нечто о военной тактике мероитов и описывает использование легковооруженных троглодитов в качестве лучников.

Этим ограничиваются наши знания о Мероэ из авторов античности, но для нас важно их свидетельство о том, что, несмотря на географическую отдаленность Мероэ от основных центров цивилизации античного мира, о нем знали в древности и поддерживали связи между Средиземноморьем и Верхним Нилом. Мы находим сведения о посольствах мероитов в Рим в наскальных надписях из Додекэшоноса⁹, а также в сообщениях Страбона о миссии к Августу на Самосе¹⁰, направленной мероитами после поражения, нанесенного им Петронием. Путешественники из Средиземноморья в Мероэ не оставили об этом никаких сведений, кроме приведенных Сенекой, и никаких следов их поездок обнаружить не удалось, хотя наличие предметов из Средиземноморья в мероитских погребениях свидетельствует о том, что торговля между этими регионами существовала. Двумя исключениями из этого ряда являются барабан колонны из Мероэ, находящийся ныне в Ливерпуле, надпись на котором, до сих пор не опубликованная, представляет собой греческий алфавит и свидетельствует о попытках приобщить мероитских детей к элементам греческой культуры; сюда же относится и приводимая в литературе (рис. 4) надпись из Муссаварат-эс-Софры:

BONA FORTUNA DOMINAE
REGINAE IN MULTOS AN
NOS FELICITER VENIT
E URBE MENSE APR
DIE XV VIDI TACITUS

Текст в публикациях приводится обычно в таком виде, но многочисленные попытки перевода приносят мало ясности.

После этих более или менее известных сведений о Мероэ наступает полоса забвения. Никаких дополнительных знаний о стране не удастся добыть до тех пор, пока в этом регионе уже в сравнительно близкие к нам времена не появляются европейские путешественники и археологи. Общее забвение Африки, которое существовало в науке вплоть до значительных работ по ее изучению, предпринятых в конце XVIII и в XIX в., коснулось и древнего Мероэ, и даже местоположение его столицы было забыто, пока Джеймс Брюс¹¹ (1730 – 1794) не пред-

⁷ Гелиодор (годы рождения и смерти неизвестны) – греческий писатель III в. н. э. Автор романа «Эфиопская повесть» («Эфиопика»), повествующего о любви и приключениях эфиопской царевны Хариклии и фессалийского юноши Феагена. В Европе роман Гелиодора известен с 1534 г.; он послужил образцом для галантно-авантюрных романов XVII – XVIII вв.

⁸ Сиена – античное греческое название Асуана.

⁹ Додекэшонос – местность, расположенная к югу от Первого порога Нила.

¹⁰ Самос – остров в восточной части Эгейского моря (ныне территория Греции).

¹¹ Брюс Джеймс (Bruce) – английский путешественник, родился в 1730 г. в Киннарде, в Шотландии; был назначен в 1762 г. английским консулом в Алжир, где ревностно занялся изучением восточных языков. После неоднократных путешествий, предпринятых им во внутреннюю Африку и по берегам Средиземного моря, он в 1767 г. отправился, в сопровождении искус-

принял путешествия в эти места в 1722 г. (ошибка в тексте, он не мог путешествовать за восемь лет до своего рождения. Энциклопедия «Британника» дает период его путешествия в эти места 1770 – 1772 гг. – *Примеч. пер.*).

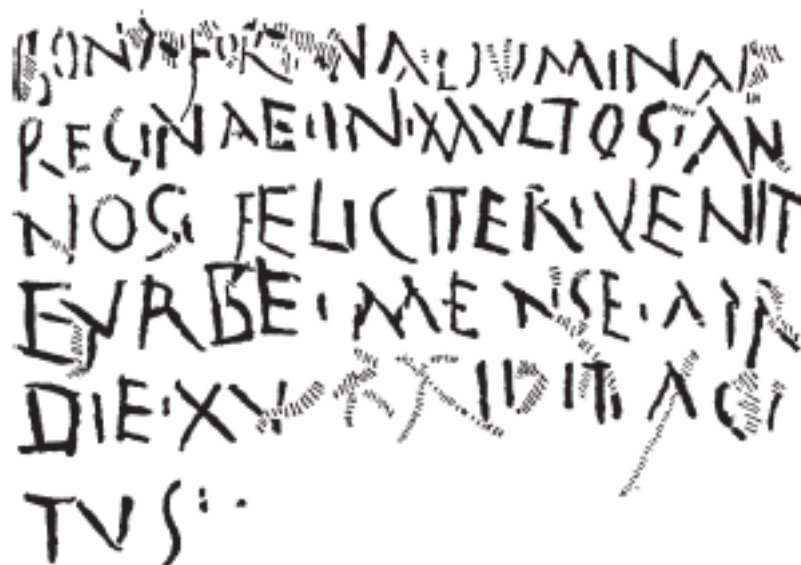

Рис. 4. Латинская надпись из Мусавват-эс-Софры

Брюс возвращался после своего двухгодичного пребывания в Абиссинии¹² и поднялся от Сеннара¹³ вверх по Голубому Нилу, где он некоторое время пробыл при дворе короля Фанджа¹⁴. Его маршрут проходил по Голубому Нилу, а затем вниз по течению реки, ниже того места, где он сливается с Белым Нилом и где ныне располагается город Хартум. В ходе своего путешествия к северу от этого места по восточному берегу реки он миновал селение Бегаравийя и развалины Мероэ, где он увидел «груды разрушенных пьедесталов и обломков памятников» и записал в своем дневнике: «Невозможно отделаться от мысли, что это и есть город Мероэ античности». Довольно странно, что ему не удалось заметить пирамид, хотя они ясно видны на возвышенности, проходящей несколько дальше к востоку. Его предположение о том, что руины, виденные им, принадлежат древнему Мероэ, основывалось на его знании античных авторов, но предположению суждено было дожидаться подтверждения более ста лет.

В апреле 1814 г. Буркхардт¹⁵ также миновал это место, двигаясь от Дамера к Шенди, но не понял значимости его руин, объясняя это тем, что не имел возможности для более подробного исследования. Он записал в своем дневнике:

ного рисовальщика, в Азию, посетил Бельбек и Пальмиру и снял рисунки с важнейших памятников древности, подаренные им Королевской библиотеке в Кью. Весной 1768 г. он прибыл в Каир и к концу года поднялся вверх по течению Нила до Сиены, затем совершил с караваном путешествие до Коффера (на Красном море), откуда переправился в Джидду. Из этого города он предпринял плавание вдоль берега и в 1769 г. возвратился в Массову, на африканском берегу Красного моря. Несмотря на разные затруднения и опасности, ему удалось наконец проникнуть до Гондара, где в то время господствовала эпидемия оспы и где применением европейских способов лечения этой болезни он приобрел большое уважение как при дворе, так и в народе. Он пробыл в Абиссинии три года, посетил источники восточного рукава Нила и продолжал свое путешествие через Нубию в Александрию, куда прибыл в мае 1773 г. После 11 лет, проведенных вдали от родины, он возвратился в Шотландию, где написал свои «Travels into Abyssinia» («Путешествия в Абиссинию»). Умер в 1794 г.

¹² Современное название страны – Эфиопия, но с целью избежания недоразумений с Эфиопией античных времен, под которой обычно понимается современный Судан, в этой книге используется это название.

¹³ Сеннар – город в Судане, на левом берегу реки Голубой Нил, в провинции Голубой Нил. Около 8 тысяч жителей. Узел железных дорог. Торговый центр хлопководческого района. Близ Судана – Макварское водохранилище, ГЭС, Сеннарская плотина (на реке Голубой Нил).

¹⁴ Фандж – династия царей, правившая в Судане с XVI по XIX в.

¹⁵ Буркхардт Иоганн-Людвиг (Burckhardt) – знаменитый путешественник по Востоку; родился в Лозанне в 1784 г.; получил

«...Мы миновали холмы, состоявшие из мусора и красных обожженных кирпичей; они были примерно восьмидесяти шагов в длину и тянулись вдоль полосок вспаханной земли на протяжении по крайней мере одной мили, поворачивая затем к югу и пропадая там из виду. Кирпичи были очень грубой работы, куда более грубой, чем сейчас их делают в Египте. Холмы эти напоминали внешне остатки стены, хотя от них осталось очень мало того, на основании чего можно было сделать такое заключение. Справа и слева от нас мы видели фундаменты зданий, среднего размера, сложенные из тесаного камня. Они были единственными остатками античности, которые я смог открыть; не смог я и рассмотреть камней, разбросанных там и сям среди куч мусора, насколько хватало взгляда. Более тщательное изучение и привело бы, быть может, к интересным открытиям, но, поскольку я двигался вместе с караваном и вез с ним удивительные вещи из Тебе¹⁶, у меня не было никакой возможности исследовать их».

Следующими посетителями этих мест, оставившими сведения о них, были те, что пришел в Судан в составе турецко-египетской армии, направленной сюда вице-королем Египта Мохаммедом Али, под командованием своего сына Исмаила, в 1820 г. В составе этой экспедиции было несколько европейцев, среди них два француза, которые интересовались, в частности, античными древностями и оставили важные сведения о местностях, которые они видели. Из этих двух больше известен Калью, опубликовавший записки о своем путешествии в 1826 г.

В отличие от Брюса, Калью интересовался архитектурой и появился в этих местах с целью подробного исследования такого рода памятников. В 1821 г. он посетил Мероэ, где изучил и описал пирамиды, а также место, на котором расположен сам город. Затем он проследовал далее к югу, добравшись до Сеннара. На обратном пути в марте и апреле 1822 г. он направился к юго-востоку от Шенди, чтобы побывать в Наге и Мусаварат-эс-Софре. В каждом из этих мест он провел по нескольку дней и со своей обычной тщательностью снял их планы и сделал рисунки. Публикация его работы в 1826 г. привлекла внимание ученого мира к этим ранее неизвестным памятникам.

Линан де Беллефон, несколько опередивший Калью, значительно менее известен. Его дневник был опубликован сравнительно недавно¹⁷, тогда как большинство из его прекрасно выполненных планов и рисунков остаются неопубликованными. Впервые он прошел через развалины Мероэ в ноябре 1821 г., но не остановился, намереваясь снова побывать в этом районе на обратном пути после своего пребывания в Сеннаре, располагавшемся много южнее. Он возвратился в эти места в феврале 1822 г. и, остановившись в Шенди, оставался в этом регионе до 2 апреля, вплоть до того дня, когда пустился в обратный путь на север, в Египет. Он, как и Калью, подробно изучал монументы, делая планы и зарисовки. Побывал он и в Мусаварат-эс-

---

высшее образование в Лейпциге и Геттингене; в 1806 г. уехал в Лондон, снабженный рекомендацией Блюменбаха к представителям Африканского общества. Общество как раз к этому времени решило снарядить экспедицию для исследования внутренней Африки, пользуясь путем, по которому уже раз проследовал Горнеманн (из Египта через Феццан к Нигеру), и предложило начальство над ней Буркхардту. Подготовившись к этому предварительными занятиями по астрономии и арабскому языку в Кембридже, Буркхардт в 1809 г., под именем Ибрагима Ибн-Абдаллаха эль-Шами, магометанского купца, отбыл в Сирию, для изучения в Алеппо разговорного языка и арабских нравов. Посетив Пальмиру, Дамаск, Ливан и другие местности Сирии, Буркхардт отправился через пустыню Эт-Тих и Каменистую Аравию в Каир, совершил отсюда два путешествия, одно вверх по Нилу до границ Донголы, а другое, в 1814 г., в Нубию и Суаким при Красном море, посетив при этом также Джидду и Мекку. Из Мекки Буркхардт отправился было к горе Арафат, но болезнь прoderжала его в Медине до апреля 1815 г., после чего он вернулся в Каир. Отсюда, в ожидании удобного случая для путешествия на запад, Буркхардт посетил еще в 1816 г. Синайский полуостров. Когда же наконец в 1817 г. организовался караван для следования в Феццан, Буркхардт внезапно заболел и умер; так как он считался магометанином, то был погребен на каирском кладбище. Все свои арабские рукописи, в числе 350 томов, Буркхардт завещал кембриджской библиотеке, а еще раньше послал в Англию колоссальную голову Мемнона из Фив, приняв на себя половину издержек. Описание его путешествий по Нубии появилось в Лондоне в 1819 г., по Сирии и Палестине – в 1822 г., по Аравии – в 1829 г.

¹⁶ Тебе – имеются в виду Фивы, столица Древнего Египта в период Среднего и частично Нового царства, его развалины находятся ныне в Карнаке, Египет.

¹⁷ Линан состоял на службе у английского антиквара Уильяма Банка, поэтому комментарии в его работе сделаны на английском языке.

Софре, став первым европейцем, посетившим это место, где он задержался на три дня, делая зарисовки и планы. Он также скопировал многие из настенных надписей и оставил запись о своем посещении этого места, вырезав ее на западной стене центрального храма.

Линан возвратился в Шенди и несколькими днями позднее отправился в Нага, где он снова делал зарисовки. Вернувшись в Шенди, 24 марта он вышел из него, направляясь к северу, и на следующий день достиг селения Бегаравийя, на месте которого располагался город Мероэ. Большую часть времени Линан провел у пирамид, где он снова снял великолепный план и сделал ряд зарисовок как самих пирамид, так и некоторых рельефов на находящейся неподалеку от них погребальной часовне. Эти зарисовки двух первых путешественников, увидевших эти места, представляют собой очень большую ценность, демонстрируя нам состояние сохранности памятников в то время, и доносят до нас многие значительные детали, исчезнувшие с тех пор.

Следующим европейцем, побывавшим в этих местах, о котором до нас дошли сведения, был англичанин Хокинс, путешествовавший по Судану в 1833 г.; подобно Калью и Линану, он интересовался древностями и описал многие из монументов. Хокинс прибыл в Мероэ в марте 1833 г., посетив также и Мусавварат-эс-Софру, которую он счел «...последним архитектурным достижением народа, величие которого уже миновало, чей вкус испорчен, а все проблески знаний и цивилизации уже померкли. Изящные пирамиды Мероэ в отношении вкуса и исполнения стоят столь же далеко от громадных, но хаотичных руин Вади-аль-Аватейба, как лучшие из скульптур Фив времен Рамзеса II отличаются от безвкусного стиля времен Птолемея и Цезарей».

После Мусавварат-эс-Софры Линан побывал в Вадбен-Наге, но не добрался до храмов Нага, поскольку его художник отказался сопровождать его, испуганный слухами о появлении львов, сам же Хокинс, похоже, был несколько стеснен в средствах и времени. Поэтому он вернулся более северным маршрутом, пересекая пустыню Байюда. Снова достигнув реки, он направился к Джебель-Баркалу, где сделал зарисовки руин и побывал у пирамид Нури.

Интерес, вызванный этими открытиями, был значительным, а слухи о сокровищах, скрытых в пирамидах, стали причиной по крайней мере одной раскопки, произведенной в них. Ее осуществил Ферлини, итальянский доктор медицины на египетской службе, в 1834 г. Ферлини был убежден, что в пирамидах можно найти сокровища, и поведал, что он снял вершины нескольких из них и, если верить его сообщениям, нашел изрядную добычу в виде сокровищ в пирамиде, известной под номером 6 и стоящей на северном кладбище.

В 1842 – 1844 гг. Королевская экспедиция Пруссии под руководством Лепсиуса¹⁸ прошла маршрутом через Египет и Судан и подробно описала большое количество памятников. Лепсиус был сведущим ученым и обладал гораздо большими знаниями египетской истории, чем кто-либо из его предшественников в этих местах. Он понимал значение цивилизации, которую исследовал, но лишь после раскопок, проведенных Гарстэнгом в городской черте Бегаравийи, было окончательно установлено место расположения известного по авторам античности Мероэ.

Гарстэнг, работавший здесь с 1910-го по 1914 г., пока его не остановила начавшаяся Первая мировая война, произвел обширные раскопки в самом городе, около храма Солнца и Львиного храма, а также погребений на равнине между городом и песчаниковой грядой, на которой были возведены пирамиды. Пирамиды эти, являющиеся гробницами королевской фамилии правителей Мероэ, были раскопаны Райснером в период с 1920-го по 1923 г. Он также произвел раскопки королевских пирамид в Курру и Нури. Результаты раскопок были опубликованы Доу Данемом. В 1907 – 1908 гг. Вулли и Макайвер вели раскопки в египетской части Нубийской пустыни неподалеку от Ареика и Каранога, ставшие первыми современными

¹⁸ Лепсиус Карл Петр (1775 – 1853) – немецкий филолог, археолог и египтолог.

раскопками Мероэ. В 1910 – 1913 гг. Гриффит производил раскопки в районе Фараса, где очень большое погребение дало нам представление о мероитской керамике.

В период между войнами интерес археологии к Мероэ несколько ослабел, хотя важные материалы о более ранней истории этого региона были добыты в ходе раскопок экспедицией Оксфордского университета в районе Кавы. В последние годы наблюдается оживление интереса к этому региону, о чем свидетельствуют раскопки Хинце около Мусавварат-эс-Софры и работы Веркора и Тхабита Хассана около Вад-бен-Наги. Сооружение Асуанской плотины вызвало значительное оживление археологической активности в Нубии, что нашло выражение в раскопках нескольких мероитских погребений и заброшенных поселений. В 1965 г. университет Ганы начал новые раскопки города Мероэ, которые были продолжены под эгидой Хартумского университета.

На основе ранних сведений античных авторов и по результатам раскопок более позднего времени могут быть воссозданы отдельные черты культуры древнего Мероэ. В отличие от Египта времен фараонов, она пока еще не может поведать сама о себе, и, пока мероитский язык не станет доступен нам, лишь работы археологов будут способны проливать свет на эту древнюю африканскую цивилизацию.

Глава 2

ПРАВИТЕЛИ И ИХ ХРОНОЛОГИЯ

Возникновение мероитского государства восходит к периоду египетского проникновения, и для того, чтобы понять влияние египетской культуры на все аспекты мероитской жизни, необходимо бросить взгляд на эту раннюю историю.

Египет так или иначе правил значительной частью региона, который позднее стал мероитской территорией в течение по крайней мере 1500 лет, и в первый раз завоевал этот район в период Среднего царства (ок. 2000 – 1700 гг. до н. э.), когда возле Второго порога была возведена знаменитая цепь фортов в качестве пограничных укреплений. Период этот окончился с уходом отсюда египтян, вызванным, возможно, необходимостью отразить вторжение гиксосов¹⁹. В период Нового царства (ок. 1580 – 1100 гг. до н. э.) начинается новый этап египетских захватов, и под власть фараонов попадает значительно большая территория вверх по течению Нила, вплоть до Четвертого порога. В ходе этого этапа были построены города и возведены храмы, создана египетская администрация.

Хотя известны надписи Тутмоса I в местечке Кургус, расположенном несколько выше по течению Третьего порога Нила, представляется все же, что именно этот порог стал истинной границей оккупации и что поэтому город Напата обрел свое существование в качестве важного административного центра. Расположенный неподалеку от него холм Баркал, возвышающийся на равнинном берегу реки и являющийся заметным природным ориентиром, получил важное религиозное значение: не позднее периода XIX династии у его подножия был возведен храм в честь бога Амона. В нем служила группа жрецов, изначально бывших египтянами, хотя позднее в группе могли появиться и местные уроженцы.

---

¹⁹ Гиксосы – группа азиатских племен, вторгшихся около 1700 г. до н. э. из Передней Азии через Суэцкий перешеек в Египет и завоевавших его. Слово «гиксосы» – египетское обозначение сначала чужеземных царей («правители пастухов»), а затем всей этой группы племен. Подлинное этническое наименование гиксосов неизвестно; этнический состав гиксосов был весьма пестрым, судя по наличию у них как семитических, так и хурритских имен. Гиксосы поселились в Нижнем Египте, где основали свою столицу Аварис. Гиксосы впервые ввели в Египте коневодство и колесный транспорт. Они упростили египетскую письменность, создав чисто алфавитное письмо. В начале XVI в. началось освободительное движение египтян против гиксосов, возглавленное правителем Фив – Секененрой, а затем Камосом. Борьбу завершил фараон Яхмос I (правил в 1584 – 1559 гг.), захвативший Аварис. Остатки гиксосов отступили в Палестину, и о дальнейшей их судьбе никаких сведений нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.